

Июль 2009 г.

Письмо Володи Опекунова от 10 июля 2009 г.

10.07.09 Намгаладзе

Александр Андреевич!

Спасибо за книгу. Веня звонил мне и рассказал о Вашей встрече в Зеленоградске. Я буду в Калининграде с 15 по 29 июля. Базироваться буду в Переславском, а мои друзья, семья художника Августиновича, останутся в Вениной квартире в Зеленоградске. В планах у нас походы на Куршскую косу и экскурсии по Калининграду. Августинович везет металлодетектор, с помощью которого мы намерены обследовать окрестности дома в Переславском и в лесу. Веня собирался опять идти в море, в составе индийской экспедиции к Антарктиде, прошел все курсы и тестирования, но пока вылет команды задерживается, так что я надеюсь на встречу с ним в это время. Буду рад побывать у Вас, у Карповых. Если Вы планируете презентацию своей книги в университете или в областной библиотеке, я хотел бы принять в ней участие. Могу написать небольшое выступление, две страницы на четыре минуты. Жаль только, что время сейчас отпускное, и много людей не собрать. В ИЗМИРА Не можно собрать несколько человек, пригласить преподавателей из университета. Конечно, если все это входит в Ваши планы. Мне кажется, что встреча могла бы быть интересной. В любом случае я позвоню Карповым, как устроюсь в Переславском.

О нашей жизни можете узнать из моего письма Вене. Привет Ване и Ирине. Мальчик, которому она помогала во время болезни, и который перенес хирургическую операцию в ее больнице, успешно закончил университет. Занимается каратэ, одно время был первым в республиканском турнире. Из ярких воспоминаний о пребывании в больнице у него остается образ малыша, который еще не умел говорить, но уже воровал вишни из тумбочки. Сейчас, как я могу предположить, а мне хочется, чтобы я ошибался, он работает по-крупному. Привет от Раи.

Володя Опекунов

Письмо Володи Опекунова брату Вене от 10 июля 2009 г.

10.07.09 Вене

Веня, здравствуй!

Мы получили визы в литовском посольстве, так что нашей поездке в Калининград больше ничто не угрожает. Василий Слежкин подтвердил свое желание встретить нас на машине, так что есть все основания благополучно добраться до места.

Дома у нас дела идут нормально. Саша получил диплом инженера-электроника и направление на работу в проектную организацию, в которую он устроился еще в апреле. Нашел в белорусском интернете и прошел собеседование. Работа ему понятна, проекты делаются на компьютере в конструкторских программах. Сейчас он занят проектом по заказу фирмы «Керамин». Нужно сделать автоматизированную систему, которая управляла бы печью по сушке глины. Температура в печи и расход газа должны поддерживаться в зависимости от влажности поступающей в печь глины. Чтобы не повышать требования к квалификации оператора, система должна быть реализована на простейших программируемых средствах. Если он справится с этой задачей, и система будет работать, можно считать, что он получит боевое крещение. Если система работать не будет, то, как следует из моего личного опыта, тоже ничего страшного не будет. Сплошь и рядом такие системы, правильно спроектированные, изготовленные и налаженные, не работают. Это свойство нашей техники. В английском языке есть термин, означающий устройство, которое не должно работать, но оно работает. Если бы я не боялся обвинений в преклонении перед иностранной техникой, я бы сказал, что у нас наоборот, устройство не работает, даже если оно должно работать.

Как-то Вадима в Киеве по его публикациям нашел бывший российский офицер, который сделал большие деньги на войне в Карабахе и хотел бы вложить их в завод по производству ячеистого бетона из местного минера в Армении. Удивительный материал. Будучи размолотым, при нагревании он вспучивается и превращается в туф безо всяких добавок, в отличие от распространенной технологии, при которой расходуется порошкообразный алюминий. Себестоимость может быть минимальной, а запасов

хватит настолько, что продукцией можно завалить весь Кавказ. Если бы Вадима попросили спроектировать линию немцы, он согласился бы безо всяких колебаний. Но при нашей системе, а тем более в Армении, даже незначительные ошибки в исполнении накопятся, и продукция не пойдет. А он мог бы запатентовать технологический процесс, внести его в уставной капитал и стать миллионером даже при нашей никуда не годной системе охраны авторских прав.

Но Вадим не решился. Ему было жаль года жизни на Кавказе.

Пока Саше платят 150 долларов в месяц, но он надеется, что при последующем оформлении инженером-конструктором ему будут платить 500 долларов. Сейчас он в отпуске, сдает зачеты по второму платному вечернему экономическому образованию в бизнес-школе при Белгосуниверситете. Когда-то ее закончил и Андрей. Курсовую работу в связи с занятостью перенес на осень, но какие-то зачеты получил. Вчера вечером ходил в ресторан вместе со своей группой из 17 человек, отмечали окончание первого года обучения. Окончание учебы в Белорусском национальном техническом университете тоже было отмечено походом в ресторан. Собирали по 130 долларов с человека. Я помню, что по окончании техникума мы сбрасывались по 15 рублей, а Тихомиров по окончании мореходки вносил уже 50 рублей. Надо было угостить преподавателей-моряков, которые привыкли к более содержательному обслуживанию. Конечно, пропить по 130 долларов на человека не реально, деньги шли на оплату ведущих из клубов КВН и праздничный фейерверк. Некоторые люди возмущаются бездумной тратой денег во время кризиса, но мне известно, что один потраченный доллар порождает товаров и услуг на шесть долларов, пока не пропадет в чьей-то кубышке или иностранном банке. После этого федеральная резервная система США может смело печатать еще один доллар и продавать его кому-нибудь за реальный товар. А фейерверк сейчас может заказать каждый, только плати. Например, для любимой девушки. И если после фейерверка она не покажет большей благосклонности, можно посылать ее подальше. В этом году Саша в Калининград не собирается, а думает съездить в Питер. Там живет Раин двоюродный брат Олег Юшкевич. Когда-то он пытался поступать в военно-морское училище в Калининграде, сдал какие-то экзамены, но убоился морей и вернулся в Минск. Но от судьбы не уйдет. Его призвали на службу во флот, и он три года служил на Севере во вспомогательном флоте мотористом, потом в Питере, где и женился.

Андрей об отпуске ничего не говорит, ждет, когда мы переберемся на новую квартиру. Завтра в 10 утра у нас инструктаж по газовому оборудованию, после чего новым жильцам можно будет выдавать ключи. Надо сразу же менять замки в дверях, иначе строители обворуют квартиры, вынесут ванны и унитазы, что уже неоднократно происходило в новых домах.

С понедельника 13 июля я числюсь в отпуске до 14 августа. В августе собираюсь кое-что поделывать на даче. Возьму туда ноутбук и попробую что-нибудь написать. Работать физически по 10 часов я уже не могу. Выдерживаю только часов 5, а потом начинается одно мучение и бесполезная трата времени. В черновиках лежит много всяких задумок.

На твое сообщение о потере якоря расскажу морскую байку. На одном судне был потерян якорь, а чтобы подменная команда приняла судно, боцман с плотником изготовили деревянный якорь и покрасили его черной краской. При попытке бросить этот якорь, новый боцман сошел с ума, так как первый раз в жизни видел, как якорь плавает.

То, что ты не уйдешь в море до нашего прибытия в Калининград, меня даже радует. И твое пожелание, чтобы мы поменьше злоупотребляли алкоголем, я довел до Славы Августиновича. Мы так и намерены поступить. Иначе вся поездка теряет смысл. А хотелось бы посмотреть город и другие интересные места. Слава спрашивал меня, чем он может отметить, поблагодарить, принимающую сторону. Я предложил ему подарить тебе, Ире на юбилей и Люсе по картине небольшого формата, белорусские пейзажи. Такие картины стоят на рынке до 100 долларов. Надеюсь, что это не сильно разорит Славу. Картины изготовлены по традиционной технологии и могут существовать без реставрации сотни лет. Это предметы, которые могут передаваться по наследству и служить памятью об их владельцах. Такие картины имеют свою историю, о них можно много говорить и дорожить ими. Это уже роскошь, о которой можно думать только после удовлетворения первейших потребностей.

Павел Шичко продолжает перегонять мне рисунки. Просит одобрения художественной идеи и указаний о проработке рисунков. Я считаю, что нужно довериться художнику и позволить ему довести замысел в каждом рисунке до такой степени проработки, которую он сам считает окончательной. Его стиль мне кажется соответствующим твоим текстам. Рисунки смелые, шаржевые, позы людей чуть необычные, но так принято в художественном изображении. В них я усматриваю классическую школу, которую прошел Павел. Когда я смотрю на эти рисунки, вспоминаю иллюстрации Дюрера к сказкам Шарля Перро и к книге Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Эти книги в моем детстве были у нас дома, и я любил рассматривать рисунки. Особенно мне нравились толстые кривые с корявой корой деревья с нависающими ветвями. Ивы на нашем озере при малой воде похожи на деревья Дюрера. Но для твоих текстов такой детальной проработки не требуется. Кроме того, это значительно удорожило бы работу, а пока Шичко вообще не требует платы. Так что от твоего имени, как автора, я сообщу ему, что окончательный вариант рисунков остается на его усмотрении. Сейчас ты захвачен береговыми делами, общением и отношениями с другими делами, так что работать над книгой не просто. Нужно как-то уметь скрываться от людей. Недавно схоронили писателя Василия Аксенова. Тот скрывался за границей, а под

старость даже приобрел себе домик на берегу Средиземного моря. Так что здесь есть проблема. Но в любом случае не стоит насилловать себя. Это как на даче. Поработаю 6 часов вместо пяти, а потом три дня хожу вдребезги разбитым. В любом случае тебе уже есть, чем гордиться.

По дороге в отпуск в Киев Вадим заехал ко мне и забрал свой экземпляр подаренной тобой книги. Сам я, хоть и думал все время об этом, привезти им книги в Гродно забыл. Вадим с уважением принял книгу и сказал, что он, как прочитает, передаст ее сыну Виталику, чтобы он знал, что в роду Опекуновых существуют талантливые люди, которыми можно гордиться. Он все время старается показать себе, сыну и бывшей жене свою значимость. И докторскую диссертацию защищал из этих соображений.

Вадим оставил мне распечатки двух глав своей книги, которую он пишет много лет: «Наши любимые страсти». «Рассуждения о прекрасных дамах». Я их внимательно прочитал, а потом передал Рае на экспертизу как психиатру. Ее впечатление совпало с моим. Гордыня и горечь. Это свойственно русским людям, хвалиться и прибедняться одновременно. У меня не хватает мужества сказать ему, что надо жить проще. Женился бы второй раз, уже десять лет как в разводе, родил бы еще одного талантливого сына и занимался им. Нужно заполнять свою жизнь содержательной деятельностью, кроме того, это интересно. Но он не может найти женщину, достойную его. Хотя ими пруд пруди. И любая потом создаст проблемы, но без этого не бывает. Нужно терпеть. Бог терпел и нам велел. Но гордость не позволяет опуститься Вадиму ниже его первой жены, а равные ей или выше по достоинству не существуют. Так он и живет один. В своей горечи.

Даже высокая должность заведующего кафедрой не вдохновляет его. Нечто подобное я усматриваю и в жизни Юры Опекунова. Ранний успех, деньги, которые доставались без большого труда, делают бессмысленной любую обычную рутинную работу. Вадим хоть трудился, не покладая рук, привык напрягаться из последних сил, а Юра и этот период не пережил. Ему должно быть особенно плохо. А жить надо. И ничем нельзя помочь ни тому, ни другому. Рая говорит, что они в отделении за четыре сеанса психотерапии вправляют мозги пациентам и избавляют их от комплексов, но на родственников ее сила не действует.

Кузнецов съездил в Прагу, встретился с нашим приятелем, который уже 4 года живет там, и неплохо устроился, а сейчас Кузнецов пытается сам перебраться туда на постоянное жительство. Перед вторым отъездом в Прагу Кузнецов познакомил меня с белорусским писателем, который и перевел потом один из моих рассказов на белорусский язык. Редактор моей второй книги Масаренко сказал мне, в отличие от Кузнецова, что переводить меня на белорусский язык не нужно, можно быть белорусским писателем и писать по-русски. Редкий случай, когда это возможно. Мне кажется, что в Германии нельзя быть немецким писателем, не знающим немецкий язык. Переводчик, которого Кузнецов называл гением белорусской литературы, когда-то учился в аспирантуре при кафедре теории литературы, преподавал в университете, но в настоящее время, как и мой редактор первой книги Игорь Матвеев, сильно сдал в позициях. На почве пьянства. Я предложил ему проконсультироваться у Раи. Он съездил на прием, и Рая тут же позвонила мне в Волковыск по мобильнику: «Кого ты мне подсунул? Ну у тебя и друзья! Полная дегенерация и мания величия». Так что гениальность и дегенеративность идут рядом. То же самое я прочитал у исследователей творчества Льва Николаевича Толстого. У него тоже все было. Я уже этому не удивляюсь. Еще о друзьях: как-то на даче со мной очень радушно поздоровался один мужчина, который когда-то пилил мне дрова. Был он выпивши. На что Рая сказала: «Мне кажется, что этот человек мог бы быть твоим другом». В ответ я сказал ей, что ее замечание радует меня не столько своей правдоподобностью, сколько дважды вероятностным характером. Первая вероятность: «мне кажется» и вторая – «мог бы быть». Но это соображения, о которых можно будет говорить при встрече.

Я напишу письмо Александру Андреевичу Намгаладзе и поблагодарю его за книгу. Содержание ее я немного знаю по его публикациям в интернете. Есть некоторая надежда, что случайно туда просочится и наша фамилия, но это не обязательно. В любом случае книга мне очень интересна, так как я сам был свидетелем некоторых событий. Прочитай ее. В отличие от Вадима я не замечал у Александра Андреевича ни мании величия, ни комплекса ущербности. Исключительно равновесный человек. Я бы сказал, гармоничный. В высшей степени работоспособный и боец. Он успевает все, включая рыбную ловлю. Думаю, это еще и потому, что он хоть и считается русским ученым, студентом играл в футбол за грузин и немцев, одним из которых был до четырехлетнего возраста. Открытость его миру не может оставить никого равнодушным. Впечатление такое, что ему нечего скрывать. Редчайший случай. Он реализовал этический принцип, сформулированный две тысячи лет назад римским философом, другом императора Нерона Сенекой. Что не помешало Нерону убить его. Сенека говорил: «Жить надо так, как будто за каждым твоим шагом смотрит весь мир». Правда, он и оговаривался, что жить надо не так, как я живу, а так, как я учу. Видимо, об этом знает писатель Кузнецов, который в предисловии к своей новой книге сообщает, что это книга о том, как не надо жить. Тоже опыт.

Я благодарен Александру Андреевичу за поддержку. В конечном счете, можно думать, что и твоя книга пошла влед за моей, когда оказалось, что все это возможно. Наставления Намгаладзе касались даже необходимости освоить компьютер, чего он от меня просто потребовал. Как-то я обсуждал с детьми тексты записок Намгаладзе из интернета. Когда он был аспирантом, ему пришлось руководить дипломной работой одного студента, который, «как оказалось, не знал не только физики, но и математики». Александру Андреевичу казалось, как я комментировал эти слова, что физик как бы может

не знать физики, но математику он должен знать в любом случае. И незнание физиком математики ему казалось пределом нравственного падения. Такое же представление об обязанностях имеется у Намгаладзе относительно всего российского народа и его власти. Люди не знают элементарных вещей и не исполняют элементарные обязанности. А повальное воровство просто противоречит здравому смыслу. Это же никому не выгодно! Сплошные потери и риски для всех. Интересно было бы посмотреть, сохраняется ли такая идеология в тексте бумажной книги. Александр Андреевич писал мне, что книга, как часть более крупного произведения, будет называться «Гостремиада» и содержать описание походов профессора Гострема, который когда-то был начальником и учителем (с чем не согласится А.А., так как ничему хорошему он его не научил), против которого Намгаладзе и восстал. Восставал он и против многих других людей, на месте которых я мог бы подойти к нему и сказать: «Александр Андреевич, ты хоть и считаешься выдающимся русским ученым, на самом деле ты со своим физико-математическим рационализмом не русский, а немец, кем и был при рождении. И русскую душу тебе не понять. А фамилия твоя хоть и грузинская, ничего нам не говорит, хоть грузины воруют не меньше русских. А мы сами как воровали, так и будем воровать, хотя знаем, что это приведет к нашей окончательной дегенерации. Это наша судьба, а от судьбы не уйти».

Как-то мы с Раей обсуждали твое намерение выйти в море. Я сказал ей, что мое мнение здесь не имеет никакого значения, поэтому его можно не высказывать. Что ты только внешне человек мягкий и покладистый, а внутри тебя – железобетон. И ничто тебя сломить не может. В этом смысле у тебя есть чему поучиться и Вадиму и Юре. Намгаладзе такой же. Вы – одной породы. За обаянием и внешней простотой исключительно сильная и волевая личность. Он сделал свою жизнь содержательной и интересной, выполнил многие даже советские установки типа «жизнь в борьбе и в труде», и общечеловеческие: посади дерево, построй дом и воспитай сына. Его книга должна быть очень интересной.

На этом желаю тебе успехов и крепкого здоровья.

До встречи. Надеюсь, что Василий успеет тебе передать это письмо, или принесет его на вокзал. В любом случае тебе надо его прочитать, так как при встрече кое-что из сказанного могу упустить. Володя.

Моё письмо Володе Опекунову от 12 июля 2009 г.

Добрый день, Володя!

Два последних прикрепленных Ваших письма мне и Вене от 10 июля мне удалось открыть только после их переименования, убрав лишние точки из названия файла.

К сожалению, встретиться с Вами в Калининграде я не смогу, так как закрепощён в Сестрорецке перестройкой тёткиной дачи. В Калининграде я был 23-27 июня на встрече с одноклассниками, тогда и удалось забросить экземпляры моей книжки Вене для Вас и для него. Эта 1-я часть «Записок» («Приключения с Самиздадом») предваряет «Гостремиаду», которую я уже почти подготовил к изданию. В Калининграде книжку можно купить в «Книжной лавке» и в «Бибколлекторе» рублей за 300 с лишним (точно не знаю), а за 200 р – у Карповых. Презентациями я пока не занимаюсь, надо рекламу раскрутить сначала, да и лето сейчас, не сезон.

Вы в «Записках», естественно, появитесь в своё время, если я осилю издание следующих частей.

Александра Николаевна будет в Калининграде с 18 по 25 июля, а с 1 августа я выхожу на работу в Мурманске.

Сердечный привет Рае.

Ваш ААН

25 июля 2009 г., Сестрорецк

Перестройка тёти Тамариной дачи идёт полным ходом стараниями Яши и его подручного Рафы. Яша (Яков, а по паспорту Якуб) – 45-летний татарин, тридцать лет уже живущий в Сестрорецке, очень напоминающий мне Феликса Израилева, был найден Сашулей по его объявлению, когда отказалась от работы бригада, с которой я вёл переговоры ещё с зимы. Яша – контактный и добросовестный строитель, у нас с ним полное взаимопонимание, как, между прочим, и с Людмилой Большухиной, конфликты с которой мне предвещала тётя Тамара.

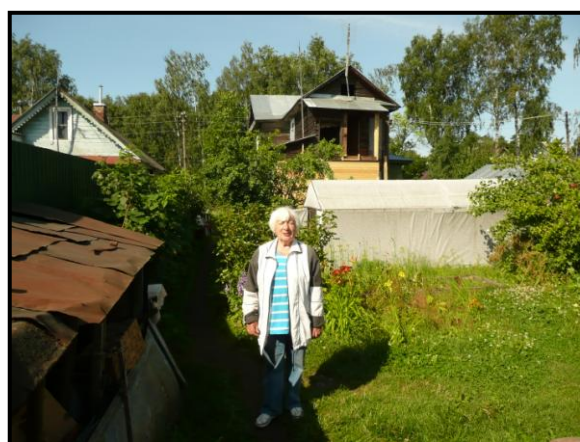
Перестройка внутри дома практически закончена – старые перегородки сломаны, новые возведены в соответствии с решением суда, финансовые расчёты с Большухиной произведены, идёт ремонт ветхой, покосившейся дачи, который теперь долго можно делать.

Тётя Тамара восстановилась после операции очень быстро, чувствует себя прекрасно, во всяком случае, на скандалы по поводу всякой ерунды у неё сил хватает.

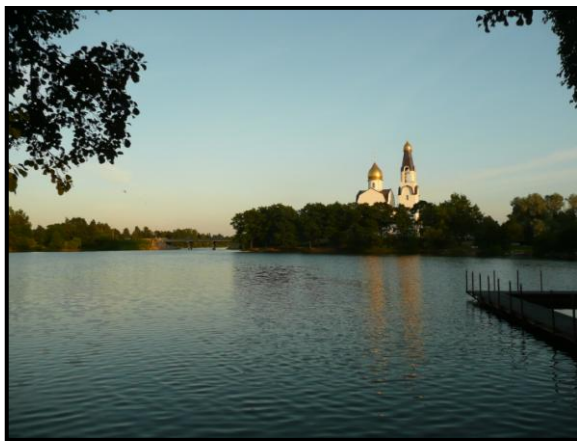
Сашуля очень устала спорить с ней в процессе разборки многолетнего хлама, скопившегося на даче, и уехала отдохнуть на недельку в Калининград, а я остался надзирать за ремонтом. И тут же заболел, простудившись, судя по всему, в купаниях в ещё не прогретом Разливе, до сих пор кашель меня мучает. И, как назло, погода хорошая установилась, только купайся, а мне нельзя.

Тёти Тамарина дача, 15 июля 2009 г.

Тётя Тамара, 24 июля 2009 г.

Озеро Разлив, 24 июля 2009 г.

Митя умудрился выбить лобовое стекло у своей машины: не поставил её на ручник на стоянке у супермаркета (по поручению Лены чего-то ей там покупал), и она скатилась под рекламный щит, который и вышиб стекло. На этой неделе он гостей из Москвы принимает – Оксану с дочкой Ириной.

9 августа 2009 г., Мурманск

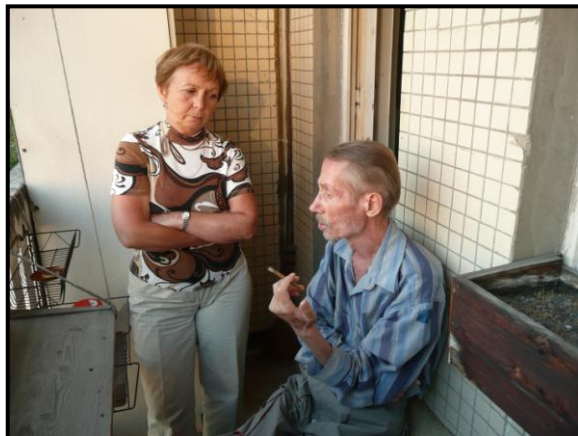
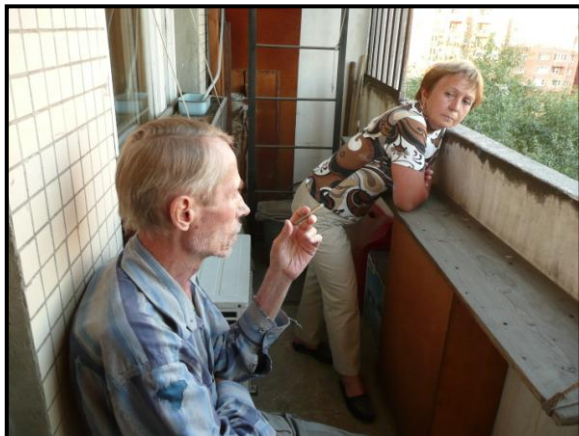
25 июля Сашуля вернулась в Сестрорецк из Калининграда, где пообщалась с дочкой, внуками, зятем и почти со всеми приятелями и приятельницами, раздарила несколько книжек моих с обещанием авторских автографов при моём следующем там появлении. Иринка возила её на море и на дачу, ходили с ней на органный концерт в Кафедральный собор и с Людой Лебле в Художественный музей на фотовыставку «Красота в изгнании» (о русских дворянках, работавших в эмиграции манекенщицами и артистками). Погода была хорошая, и отдохнула Сашуля полноценно. Но переживает за Мишу, который на работу так и не устроился пока. У Алёши же проблем с зачислением в университет с его баллами по ЕГЭ не предвиделось.

Митя своё 34-летие (**26 июля**) отметил в путешествии с гостями вокруг Бодензее, останавливались в Меерсбурге, ходили в ресторан с Мари и Майклом. Побывали и в Австрии, и в Швейцарии. Гостям, конечно, поездка понравилась.

29 июля мы с Сашулей были в гостях у Ляльки и Серёги Андреевых, где нас угощали прекрасно приготовленными Серёгой самоловленными плотвой и подлещиками под маринадом, а также были продемонстрированы замороженные судаки, недавно пойманные Серёгой в Разливе. После выпивки три часа гуляли по берегам Разлива в местах нашего детства в районе Угольной и Красноармейской улиц, существующих и поныне, отыскивая (и находя!) следы наших Задней и Красногвардейской улиц на обочинах Приморского шоссе. Серёга показывал мне все

свои рыбацкие места, а **через день** вытащил меня на вечернюю джиг-спиннинговую рыбалку под мостом, где мы пытались ловить судаков, и, похоже, что поклевки у нас были. И на следующий день, **1 августа**, Серёга водил меня и к мосту, и на Шипучку, теперь уже с «вертушками» - вертящимися блёснами, но с тем же результатом.

А **30 июля** мы навестили Аксёнова, исхудавшего буквально до «кожа да кости», но в состоянии выползть в лоджию, а перед моим отъездом он похвастался, что даже на улицу выбирался в парикмахерскую. У него наладились отношения с сыном, а вот с внуком никакого взаимопонимания, как и с матерью.

Аксёнов и Сашуля, 30 июля 2009 г.

Серёга Андреев, 31 июля 2009 г.